

Екатерина Романова

НЕВЕСТА ПО ОШИБКЕ

ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА МИЛЛИАРДЕРА.
ВЕЧНОЕ СЧАСТЬЕ

Екатерина Романова

Невеста по ошибке

<https://litres.ru/73986573>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычная девушка, готовясь к важной деловой встрече, внезапно оказывается «невестой» самого богатого и влиятельного мужчины города из-за ошибки в документах. Чтобы избежать скандала и сохранить репутацию, он просит её сыграть роль идеальной невесты на светском мероприятии. Она соглашается, не подозревая, что эта игра превратится в череду комичных, неловких и неожиданных ситуаций, где правила приличия сталкиваются с растущим притяжением, а случайная роль может обернуться настоящей любовью.

Екатерина Романова

Невеста по ошибке

Глава 1. Обычный день

Утро началось, как и сотни других до него — с будильника, который она ненавидела, но каждый раз откладывала, будто у неё был с ним какой-то странный договор.

— Пять минут... — пробормотала она, пряча лицо в подушку.

Пять минут превращались в десять. Десять — в лёгкую панику.

Когда она наконец подскочила с кровати, квартира уже наполнилась привычной суетой: чашка с остывшим чаем на столе, открытый ноутбук, папка с документами и аккуратно разложенные заметки к сегодняшней встрече.

Сегодня был важный день. Не «важный» в смысле «можно перенести», а тот самый — когда либо всё сдвигается с мёртвой точки, либо остаётся на месте ещё на полгода.

— Так, спокойно... — сказала она себе, застёгивая рубашку и пытаясь не пролить кофе на белую ткань. — Просто встреча. Просто люди. Просто... не облажайся.

Она бросила взгляд в зеркало. Обычное отражение: собранные волосы, лёгкий макияж, взгляд человека, который уже научился не ждать чудес, а просто делать свою работу.

Телефон коротко завибрировал.

“Выходите пораньше. Возможны задержки на входе. Пропуск оформлен.”

Она нахмурилась.

— Отлично, ещё и пропуска... — пробормотала она. — Конечно, без сложностей у нас не бывает.

На улице город жил своей жизнью: машины, люди, спешка, кофе навынос и вечное ощущение, что все куда-то опаздывают.

Она проверила папку ещё раз, хотя знала её наизусть.

И именно в этот момент всё началось.

В бизнес-центре было слишком тихо. Та самая тишина, которая бывает только в местах, где деньги важнее разговоров.

На стойке регистрации её встретила женщина в строгом костюме.

— Имя? — сухо спросила она.

— Я на встречу с отделом стратегического партнёрства. Вот пропуск.

Женщина долго смотрела в экран, потом в документы, потом снова в экран.

— М-м... — протянула она наконец.

— Что-то не так? — насторожилась героиня.

— По системе вы... — пауза. — приглашённая сторона.

На сегодняшнее вечернее мероприятие.

— Нет, — быстро ответила она. — Я на деловую встречу.

Утром. Сейчас.

Сотрудница снова сверилась с экраном.

— Здесь указано: сопровождение.

— Чьё сопровождение?

Пауза стала ещё длиннее.

— Господина Воронцова.

Имя прозвучало так, будто в комнате стало на пару градусов холоднее.

Героиня моргнула.

— Это какая-то ошибка.

— Документы подписаны, доступ подтверждён, — безэмоционально ответила женщина. — Пройдите, пожалуйста, в лифт. Вас уже ожидают.

— Подождите, я не...

Но её уже слегка, вежливо, но не оставляя выбора, направили в сторону лифта.

Лифт поднимался слишком плавно. Слишком тихо. Слишком уверенно для ситуации, которая явно шла не по плану.

— Господин Воронцов... — пробормотала она. — Конечно. Почему бы и нет. Просто случайно оказаться “чьим-то

сопровождением” в понедельник утром.

Двери открылись.

И мир стал ещё более неправильным.

Офис на последнем этаже выглядел так, будто здесь не работали, а принимали решения, от которых меняются города. Панорамные окна, стекло, металл, минимум лишнего.

И человек у окна.

Он не обернулся сразу. Просто стоял, глядя на город так, будто тот был частью его расписания.

— Это она? — спросил он спокойно.

— Да, — ответил кто-то рядом.

Только тогда он повернулся.

И героиня впервые увидела его.

Без лишней драматичности — просто человек, который явно привык, что всё происходит так, как он сказал.

— Вы опоздали, — произнёс он.

— Я вообще не должна здесь быть, — сразу ответила она.

Пауза.

Он слегка приподнял бровь.

— Интересное заявление для человека, который числится моей невестой.

Тишина.

Настоящая.

Та, в которой слышно, как у кого-то в голове ломается логика.

— Простите... кем?

— Моей невестой, — повторил он так, будто речь шла о погоде. — Ошибка в документах. Юридическая. Но уже зафиксированная.

Она медленно моргнула.

— Это... бред.

— Согласен.

— И вы просто... узнали об этом сейчас?

— Пять минут назад.

— И что, вы обычно так реагируете на подобные новости?

— Обычно — нет, — спокойно ответил он. — Но сегодня у меня вечер, где присутствие “невесты” критично для репутации.

Она закрыла глаза на секунду.

— Вы серьёзно просите меня... подыграть?

— Временно.

— “Временно” — это сколько?

— До конца мероприятия.

— А потом?

Он посмотрел на неё чуть внимательнее.

— Потом вы вернётесь к своей жизни, и я — к своей.

Она резко выдохнула, пытаясь уложить это в голове.

— Это самая странная ошибка в документах, о которой я

когда-либо слышала.

— Согласен, — повторил он снова, и в этом “согласен” не было ни эмоций, ни оправданий. Только факт.

Он сделал шаг ближе, положил на стол тонкую папку.

— Здесь детали. Ваше имя уже фигурирует в списках. Отмена вызовет вопросы.

— А если я откажусь?

Он спокойно посмотрел на неё.

— Тогда вопросы будут не просто неудобными.

Её пальцы сжались на ремне сумки.

Она должна была сказать “нет”.

Должна была развернуться, уйти, забыть этот абсурдный разговор и вернуться к нормальной жизни.

Но вместо этого она спросила:

— И что именно я должна делать?

Тишина изменилась.

Теперь в ней появилось решение.

— Быть рядом. Улыбаться. Не спорить с журналистами.

И, по возможности... не разрушать мой имидж.

— Звучит почти невозможно, — пробормотала она.

— Поэтому вы мне и нужны.

Она резко посмотрела на него.

— Это не комплимент.

— Я и не пытался сделать его таким.

Пауза.

Она медленно выдохнула.

— Ладно. Но если это превратится в катастрофу...

— Я возьму ответственность.

— Все так говорят.

— Я обычно не говорю.

Он посмотрел на часы.

— У нас сорок минут до начала.

Она подняла брови.

— Сорок минут на то, чтобы стать вашей... фальшивой невестой?

— Да.

— Прекрасно. Просто идеальное утро.

Он впервые чуть заметно усмехнулся.

И именно в этот момент она ещё не знала, что самая большая проблема этого дня — вовсе не ошибка в документах.

А то, насколько быстро фальшивая роль перестанет ощущаться фальшивой.

Глава 2. Ошибка в документах

Сорок минут — это всегда либо слишком много, либо катастрофически мало. В их случае это было второе.

— Мы не успеем, — сказала она, стоя перед зеркалом в комнате для подготовки, куда её буквально “временно переместили” без права на возражения.

— Успеем, — спокойно ответил он.

— Вы вообще понимаете, что происходит? Я час назад была обычным человеком с обычной жизнью, а сейчас мне подбирают... — она махнула рукой в сторону стилиста, — образ “невесты миллиардера”.

— Не миллиардера, — поправил он.

— Простите?

— Я не люблю это слово.

Она уставилась на него.

— Вы сейчас серьёзно решили уточнить терминологию?

— Да.

— В момент, когда вы превратили мой день в сюжет плохого сериала?

Он посмотрел на неё ровно.

— Это не я сделал.

Пауза.

И самое раздражающее — он был прав.

Стилист аккуратно поправил ей волосы, будто она была не человеком, а частью экспозиции.

— Вам очень идёт этот оттенок, — сказала девушка-стилист с улыбкой.

— Я не планировала “идти кому-то”, — пробормотала героиня.

— Поздновато для планирования, — заметил он.

Она резко повернулась.

— Вы всегда такой... спокойный?

— Обычно это полезно.

— А сейчас?

— Сейчас тоже.

— А у вас вообще бывают эмоции?

Он посмотрел на неё чуть дольше, чем нужно для обычного ответа.

— Бывают. Но они не помогают.

— Отличный девиз для человека, у которого “невеста появилась по ошибке”.

Он слегка приподнял уголок губ.

— Вы быстро адаптируетесь.

— Я пока в отрицании.

В этот момент в комнату вошёл мужчина с планшетом.

— Всё готово для проверки данных, — сказал он. — Нужно подтвердить статус перед финальной частью мероприятия.

— Подтвердить что? — мгновенно напряглась она.

— Ваш статус, — повторил он так, будто это самое нормальное слово на свете.

— Какой ещё статус?!

Она резко посмотрела на мужчину, потом на него.

— Скажите, что это шутка.

Он не ответил сразу.

И это было хуже любого ответа.

Планшет развернули.

На экране — официальная карточка мероприятия.

Имя.

Фотография.

И статус:

“Невеста: подтверждено”

Она почувствовала, как у неё пересохло во рту.

— Нет, — тихо сказала она. — Нет-нет-нет. Это ошибка.

Исправьте это сейчас.

— Это уже отправлено в протокол, — спокойно ответил мужчина. — Система синхронизирована с основным списком гостей.

— С системой можно поговорить? — резко спросила она.

— Нет.

— А с человеком, который это туда внёс?!

Тишина.

Она медленно повернулась к нему.

— Вы это видели?

— Да.

— И вы ничего не сделали?

— Я только что узнал, — ответил он.

— И вы... не можете это отменить?

Он чуть наклонил голову.

— Могу. Но это создаст больше вопросов, чем оставит ответов.

— Больше вопросов?! — её голос сорвался. — Сейчас я буквально “чья-то невеста по документам”! Это вообще не вопрос?!

Он спокойно выдержал её взгляд.

— Это репутационная ситуация.

— Для вас.

— Для нас обоих.

Пауза.

Она резко выдохнула, закрыв глаза.

— Я даже не знаю вас.

— Знаете.

— Нет.

— Теперь знаете.

Она открыла глаза.

— Это не считается!

Секунда тишины.

И вдруг он сделал шаг ближе к столу, взял папку и открыл её.

— Ошибка произошла здесь, — сказал он.

— Где “здесь”?

— В юридическом отделе.

— Отлично. То есть это не просто случайный глюк?

— Нет.

— Это человеческий глюк?

— Да.

— Прекрасно. Просто прекрасно.

Она начала ходить по комнате.

— И никто не подумал: “а давайте проверим, прежде чем назвать случайную девушку невестой самого...” — она осеклась, посмотрела на него, — ладно, неважно кого?

— Проверяли, — сказал он.

Она остановилась.

— И?

— Подтвердилось.

— Что?!

— Ваши данные совпали с формой согласия.

— С какой ещё формой согласия?!

Он молча протянул ей документ.

Она выхватила его.

И чем дольше читала, тем сильнее менялось выражение лица.

— Это... — она медленно подняла взгляд. — Это не моя подпись.

— Система считает иначе.

— Да плевать, что она считает! Это подделка!

— Тогда мы найдём, кто её внёс.

— Нет, — резко сказала она. — Вы не понимаете. Это значит, что кто-то специально сделал меня частью этой... вашей игры.

Он посмотрел на неё внимательнее.

— Это уже другая версия.

— А у вас их много?

— Обычно одна.

— А сегодня?

— Сегодня — две.

Она бросила бумаги на стол.

— Я не буду в этом участвовать.

Пауза.

Он не спорил сразу.

И именно это заставило её насторожиться сильнее, чем любые слова.

— Вы можете уйти, — сказал он наконец.

— И всё?

— И всё.

— И вы просто... позвольте мне уйти?

— Я не удерживаю людей, которые не хотят здесь быть.

Она ожидала давления. Угроз. Убеждений.

Но не этого.

И всё же она не сдвинулась с места.

— Тогда почему я всё ещё здесь? — тихо спросила она.

Он посмотрел на неё спокойно.

— Потому что вы всё ещё пытаетесь понять, что происходит.

Пауза.

— И?

— И потому что вы уже поняли достаточно, чтобы не уйти сразу.

В коридоре раздался шум.

Голоса.

Камеры.

Кто-то говорил про начало мероприятия.

Она медленно повернулась к двери.

— Там что, журналисты?

— Да.

— И они думают, что я... — она показала на себя пальцем.

— Моя невеста, — спокойно подтвердил он.

Она закрыла глаза.

— Это просто... кошмар.

— Временный, — напомнил он.

Она резко посмотрела на него.

— Я вас ненавижу.

— Пока рано делать выводы.

— Я уже сделала.

Он чуть кивнул.

— Тогда начнём с того, что вы меня “терпите”.

Она фыркнула.

— Это уже прогресс.

И в этот момент дверь открылась.

И в комнату ворвался шум света, голосов и камер.

А вместе с ними — её новая жизнь, в которую она вообще не планировала входить.

Но уже вошла.

Глава 3. Первый шок

Свет вспыхнул слишком резко.

Как будто кто-то не просто открыл дверь — а выключил нормальную реальность.

Голоса накрыли её сразу: десятки, может сотни. Камеры, вспышки, движение. Люди, которые уже знали, зачем они здесь, даже если она — нет.

— Это... — она замерла у входа.

— Пойдём, — спокойно сказал он рядом.

— Куда “пойдём”? Вы вообще видите, сколько там людей?!

— В центр.

— В центр чего?!

— События.

Она резко повернулась к нему.

— Вы сейчас звучите так, будто это нормальный день.

— Он и есть нормальный, — ответил он.

— Для вас!

Он не стал спорить.

И это раздражало ещё больше.

Она сделала шаг назад.

— Я не пойду туда.

— Пойдёте.

— Это не обсуждается.

— Обсуждается.

Она резко выдохнула.

— Отлично. Тогда обсуждаю: я не ваша невеста. Я вообще случайный человек, которого каким-то образом вписали в документы как... — она махнула рукой, — это.

— Я знаю.

— Нет, вы не понимаете. Это не “знаю и принимаю”. Это “что за безумие вообще произошло”.

Он посмотрел на неё спокойно.

— Тогда разберёмся.

— Сейчас?!

— После выхода.

Она застыла.

— После выхода...?

— Да.

— То есть вы предлагаете мне сначала выйти к журналистам как... это, — она снова показала на себя, — а потом разбираться?!

— Да.

— Это худший план в истории планов.

— Он единственный рабочий.

Сзади кто-то кашлянул.

— Господин Воронцов, всё готово, — сказал ассистент.

Она резко повернулась.

— Подождите! Нет-нет-нет. Давайте проясним ещё раз.

Ассистент замер.

— Я не...

Она запнулась.

Слова не шли.

Она посмотрела на него.

— Скажите им.

— Что именно? — спокойно уточнил он.

— Что это ошибка!

Пауза.

Он посмотрел на неё внимательно.

— Это не та аудитория, которой стоит говорить про ошиб-

ки.

— Почему?!

— Потому что они не услышат “ошибка”. Они услышат “скандал”.

Тишина.

Она медленно опустила взгляд.

— Скандал...

— Да.

— Из-за меня?

— Из-за ситуации.

— Которая включает меня.

— Да.

Она тихо рассмеялась — нервно, коротко.

— Прекрасно. Просто идеально.

Она резко шагнула к стене, как будто ей нужно было расстояние от всего происходящего.

— Ладно, — сказала она. — Давайте по порядку.

Он молча ждал.

— Я утром пришла на встречу.

— Да.

— Меня остановили.

— Да.

— Сказали, что я... — она сглотнула, — “сопровождение”.

— Да.

— Потом выясняется, что я “невеста”.

— Да.

Она повернулась к нему.

— И вы хотите сказать, что это... просто ошибка?

Он не ответил сразу.

И это снова было хуже любого “да” или “нет”.

— Не совсем, — сказал он наконец.

Её взгляд стал острым.

— Объясните.

Он сделал шаг ближе, но не нависал — просто сократил расстояние, как человек, который привык говорить спокойно даже в хаосе.

— Вчера вечером был внесён пакет документов, — начал он. — Формально — обновление статуса на мероприятие.

— Угу.

— В системе было два совпадения по профилю.

— Два?

— Да.

— И один из них — я.

— Да.

Она резко выдохнула.

— Почему вообще я есть в вашей системе?!

— Вы не “в системе”, — поправил он. — Вы были добавлены.

— Кем?!

— Мы выясняем.

Она закрыла глаза.

— Отлично. Значит, меня “добавили” в систему миллиардера, и никто не подумал, что это странно?

— Подумали.

— И?!

— Решили, что это согласовано.

Она открыла глаза.

— КТО решил?!

Он чуть сжал пальцы на папке.

— Юридический отдел.

— Я сейчас туда пойду.

— Не пойдёте.

— Почему?!

— Потому что там сейчас идёт проверка.

Она замерла.

— Проверка...

— Да.

— То есть вы уже поняли, что это ошибка?

— Мы подозреваем.

— Подозреваете?!

— Да.

Она медленно провела рукой по лицу.

— Я не могу... — тихо сказала она. — Я просто пришла на встречу.

Снаружи раздался всплеск голосов — громче, ближе.

Кто-то выкрикнул:

— Это она?!

— Это правда она?!

Она вздрогнула.

— Они уже здесь?!

— Да, — спокойно ответил он.

— Почему так быстро?!

— Утечка информации.

— УТЕЧКА?!

— Да.

Она резко повернулась к нему.

— Это становится хуже каждую минуту!

— Я заметил.

— И вы всё ещё спокойны?!

Он посмотрел на неё.

— А вы бы предпочли панику?

— Я бы предпочла нормальную жизнь!

— Сейчас это невозможно.

Она сделала шаг назад.

Потом ещё один.

— Слушайте, — голос стал тише. — Я не могу выйти туда.

— Можете.

— Нет.

— Можете.

Она резко посмотрела на него.

— Почему вы так уверены?!

Он выдержал паузу.

— Потому что вы уже здесь.

И это было хуже всего.

Потому что он был прав.

Она уже стояла в центре чужой истории.

И выхода назад в “обычный день” больше не было.

Снаружи вспышки стали ярче.

Двери вот-вот должны были открыться.

Он протянул ей руку — спокойно, без давления.

— Просто постой рядом, — сказал он. — Больше ничего.

Она посмотрела на его руку.

Потом на дверь.

Потом снова на него.

— Это закончится катастрофой, — тихо сказала она.

— Возможно.

— Отлично.

Она резко вздохнула.

И впервые — почти незаметно для самой себя — вложила свою руку в его.

— Тогда давайте уже закончим с этим первым шоком, — пробормотала она.

Двери открылись.

И свет снова ударил в лицо.

Глава 4. Встреча с миллиардером

Двери закрылись за ними слишком тихо.

Так тихо, будто мир снаружи на секунду задержал дыхание, чтобы понять — вернуться они или нет.

Она всё ещё чувствовала вспышки камер на коже, хотя они уже были в другом помещении.

— Сюда, — сказал он.

— Я и так иду, — огрызнулась она, но шаг не замедлила.

Коридор был длинный, стеклянный, слишком дорогой, чтобы в нём можно было нормально думать.

— У вас тут всегда так? — спросила она.

— Как?

— Как будто я случайно попала в музей чужого успеха.

— Обычно здесь тише.

— Мне повезло.

Он не ответил.

И это почему-то снова раздражало.

Они вошли в кабинет.

Без лишней демонстрации роскоши — наоборот, слишком сдержанно. Стол, окна, город за стеклом. И ощущение, что здесь принимают решения, которые никто не обсуждает дважды.

— Садитесь, — сказал он.

— Я постою.

— Как хотите.

Она скрестила руки.

— Ну давайте. Объясняйте. Потому что пока это звучит как худший розыгрыш в моей жизни.

Он сел спокойно, будто хаос вокруг него был просто фоновым шумом.

— Это не розыгрыш.

— Отлично. Уже хуже.

Он открыл папку.

— Вчера вечером был оформлен пакет документов на мероприятие.

— Я уже слышала.

— Да. Но не всё.

Он развернул бумаги к ней.

— Внутри был дополнительный юридический блок.

Она прищурилась.

— Что это значит?

— Это значит, что статус “пара” был зафиксирован официально.

— Пара... — она медленно повторила. — Я не ваша “пара”.

— Формально — сейчас вы числитесь как моя невеста.

Она резко выдохнула.

— Я это уже поняла. Меня интересует “как”.

Он посмотрел на неё внимательно.

— Кто-то использовал доступ уровня внутреннего юридического контура.

— Это вообще что?

— Это не публичная система.

— То есть... это не “случайная ошибка кнопки”?

— Нет.

Пауза.

Она опустила взгляд на документы.

— Кто мог это сделать?

— Узнаём.

— Замечательно. То есть у вас миллиардная компания, и никто не знает, кто вписал мне роль невесты?

— Пока — нет.

Она тихо рассмеялась.

— Просто прекрасно.

Он закрыл папку.

— Теперь о текущей ситуации.

— О да, давайте о текущей катастрофе.

— Журналисты уже внутри здания.

— Я заметила.

— Если мы сейчас выйдем отдельно, это усилит подозрения.

— Подозрения в чём?!

— В том, что информация о помолвке фальшивая.

Она посмотрела на него.

— А она не фальшивая?!

Он выдержал паузу.

— По документам — нет.

— Я сейчас начну кричать.

— Не рекомендую.

— Уже поздно рекомендовать!

Он встал.

И вот теперь он впервые выглядел не просто спокойным

— а собранным до предела.

— Есть план, — сказал он.

— Пожалуйста, скажите, что план нормальный.

— Он рабочий.

— Это не одно и то же.

— Он минимизирует ущерб.

— “Ущерб” — это я сейчас?

Он посмотрел на неё.

— Ущерб — это скандал вокруг компании.

— Спасибо, стало лучше.

Он подошёл ближе к окну.

— Мы подыгрываем.

Она моргнула.

— Простите?

— Мы.

— Мы?!

— Да.

— Я не “мы” с вами.

— Сейчас — да.

Она сделала шаг вперёд.

— Вы сейчас предлагаете мне... изображать вашу невесту перед всей прессой?

— Временно.

— Вы уже говорили “временно”, и это мне не понравилось.

— Это всё ещё временно.

— Сколько?!

— До конца мероприятия.

— Это звучит как приговор.

— Это защита.

Она резко провела рукой по волосам.

— Вы понимаете, что я просто обычный человек?

— Да.

— Который не подписывался на это?!

— Да.

— И у которого нет ни малейшего желания участвовать в ваших... корпоративных спектаклях?!

Он посмотрел на неё прямо.

— У вас уже нет выбора.

Тишина.

Она замерла.

— Вы сейчас... меня заставляете?

— Нет.

— Тогда что это?!

— Это реальность.

Она резко рассмеялась.

— Отлично. Реальность у вас тут явно с юридическим делом не дружит.

Он взял другой документ.

— Если мы выйдем вместе, я беру ответственность за ситуацию.

— Красиво звучит.

— Это значит, что все вопросы направлены ко мне.

— А ко мне?

— К вам — минимально.

Она прищурилась.

— И почему я должна вам верить?

Он посмотрел на неё спокойно.

— Потому что вы уже внутри этого.

Пауза.

И она это ненавидела — потому что он снова был прав.

Снаружи послышался шум — ближе, настойчивее.

— Они ждут, — сказал он.

Она выдохнула.

— Я не умею быть... чьей-то невестой.

— И не нужно.

— Тогда зачем всё это?!

Он сделал паузу.

— Просто стой рядом. Улыбайся. И не спорь с прессой.

— Это звучит проще, чем есть.

— Да.

Она посмотрела на дверь.

Потом на него.

— Если это выйдет из-под контроля...

— Я остановлю.

— Вы так уверены?

— Да.

Пауза.

Она тихо выдохнула.

— Ладно.

— Ладно — что?

— Ладно... подыграю.

Он кивнул.

— Тогда идём.

Она сделала шаг.

И остановилась.

— Подождите.

— Да?

— Если я сейчас делаю это... — она посмотрела на него,

— вы потом объясните мне всё. До последней детали.

Он кивнул.

— Обещаю.

— Без “юридических отделов” и “систем”, которые внезапно решают мою жизнь.

— Без них.

Она глубоко вдохнула.

— Хорошо.

И добавила тише:

— Но если это окажется ещё большим абсурдом, чем сей-

час...

Он слегка усмехнулся.

— Уже сложно представить.

Дверь открылась.

И свет, шум и чужие взгляды снова ударили в них.

Но теперь она стояла не одна.

Рядом с человеком, которого знала меньше суток.

И который почему-то уже держал в руках её “новую реальность”.

Глава 5. Неловкое соглашение

В зале было слишком много воздуха, который нельзя было нормально вдохнуть.

Слишком много людей, слишком много взглядов, слишком много камер, которые уже решили, что знают, что здесь происходит.

Она шла рядом с ним и очень старалась не думать о том, что это вообще не должно быть её жизнью.

— Улыбайтесь, — тихо сказал он.

— Я улыбаюсь.

— Это не улыбка.

— Это максимум, на который способна моя психика сейчас.

Он едва заметно посмотрел на неё.

— Тогда этого достаточно.

Первый всплеск вспышек ударил почти сразу.

— Это он?!

— Она с ним?!

— Это подтверждение помолвки?!

Голоса сливались в один шум.

Она почувствовала, как пальцы непроизвольно сжались.

— Я сейчас упаду, — прошептала она.

— Не упадёте.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что я рядом.

Она повернула голову.

— Это вообще не аргумент.

— Для вас — пока нет.

Они остановились на небольшой платформе в центре.

И всё стало ещё хуже.

Потому что теперь их было видно всем.

— Господин Воронцов! — выкрикнул кто-то. — Это официально?!

Он не сразу ответил.

Сначала посмотрел на неё.

Очень коротко.

Но этого хватило, чтобы она поняла: сейчас всё зависит

от неё тоже.

— Да, — спокойно сказал он.

Шум взорвался.

Она чуть повернула голову к нему.

— Вы не могли предупредить, что это будет... так?

— Я предупреждал.

— Нет, вы говорили “подыграть”.

— Это оно.

— Это не “оно”, это публичное выживание.

Он чуть наклонился ближе.

— Просто стойте.

К ним подошёл человек с микрофоном.

— Можем ли мы поздравить вас с помолвкой?

Пауза.

Слишком длинная.

Она почувствовала, как всё внутри сжалось.

Он не ответил сразу.

И снова — это молчание.

Он дал ей секунду.

Она тихо выдохнула.

И поняла: если сейчас она скажет “нет”, всё рухнет.

Если скажет “да” — она сама станет частью этого спектакля.

И всё же...

Она посмотрела на зал.

На камеры.

На людей, которым вообще не важно, правда это или нет.

Важно только, что это звучит красиво.

И впервые за весь этот кошмар она подумала:

Мне нужно просто пережить это.

— Да, — сказала она тихо.

Голос дрогнул, но не сломался.

На секунду стало слишком тихо.

А потом — взрыв.

Он посмотрел на неё.

Не удивлённо.

Не торжествующе.

Просто... внимательно.

Как будто это был не ответ журналистам, а решение, которое он не до конца контролировал.

— Это было смело, — сказал он.

— Это было вынужденно, — прошептала она сквозь зубы.

- Иногда это одно и то же.
- Не начинайте философствовать.
- Понял.

Журналист снова приблизился.

— Можем ли мы уточнить дату свадьбы?

Она резко повернула голову к нему.

— Нет, — тихо сказала она.

Слишком быстро.

Слишком честно.

Он чуть приподнял бровь.

— Пока нет даты, — добавил он спокойно.

Толпа зашумела снова.

Когда журналисты отступили на шаг, она наконец смогла вдохнуть.

— Я только что сказала “да”, — прошептала она.

— Да.

— Я вообще не это имела в виду.

— Я знаю.

— И это попало в камеры.

— Да.

— Прекрасно.

— Вы справились лучше, чем ожидалось.

Она резко посмотрела на него.

— Это был не экзамен.

— Для них — был.

Они отошли чуть в сторону, туда, где шум был тише.

Она остановилась.

— Всё, — сказала она. — Стоп.

— Что именно?

— Это соглашение.

Он посмотрел на неё.

— Какое?

— Наша... сделка. Я подыгрываю, чтобы выжить в этом хаосе, а вы потом объясняете мне всё.

— Да.

— И ещё одно условие.

Он чуть наклонил голову.

— Слушаю.

Она скрестила руки.

— Я не участвую ни в чём, что выходит за рамки “постоять рядом и не умереть от стресса”.

— Принято.

— И никаких внезапных “обновлений статуса”.

— Постараюсь.

— Не “постараюсь”. Гарантируете.

Пауза.

— Гарантирую, — сказал он.

Она выдохнула.

— И ещё.

— Да?

— Если я узнаю, что это всё было частью какого-то вашего плана...

Он посмотрел на неё спокойно.

— Это не план.

— Пока звучит как худший план в мире.

— Тогда мы в одинаковом положении.

Она фыркнула.

— Ненавижу, что вы так спокойно на это реагируете.

— Это помогает.

— Мне нет.

Снова вспышки камер.

Снова вопросы.

Но теперь она стояла иначе.

Не как случайная ошибка в системе.

А как человек, который уже сделал выбор — пусть и неловкий, пусть и вынужденный.

Он чуть наклонился к ней.

— Готовы продолжить?

Она посмотрела на зал.

Потом на него.

И очень тихо сказала:

— Нет.

Пауза.

— Но я всё равно пойду.

Он кивнул.

— Это и есть “готовы”.

И они снова шагнули вперёд — в историю, которая только начинала становиться ещё более запутанной.

Глава 6. Подготовка

После зала всё стало странно тихим.

Не “спокойным”, не “нормальным” — именно тихим, как будто мир на секунду переключили в режим ожидания.

Она стояла в отдельной комнате за кулисами мероприятия и пыталась понять, как вообще можно было дойти до момента, где “подыграть миллиардерам на светском вечере” стало частью её дня.

— Вы всё ещё здесь, — сказала она, не оборачиваясь.

— Да, — ответил он.

— Это уже пугает стабильностью.

— Стабильность — полезна.

— В моей жизни её сейчас нет.

— Я заметил.

В комнату вошла команда ассистентов.

— Переодевание займёт двадцать минут, — сказала женщина с планшетом. — После этого репетиция выхода, затем финальная проверка поведения перед прессой.

— Проверка поведения? — переспросила она.

— Да, — спокойно ответила женщина.

— Это вообще законно?

— В рамках мероприятия — да.

Она медленно повернулась к нему.

— У вас тут всё “в рамках”, да?

— Почти всё, — спокойно сказал он.

— Это не успокаивает.

— Не должно.

Её увели в отдельную примерочную.

И вот там началось настоящее испытание.

— Поднимите руки, пожалуйста, — сказала стилист.

— Зачем?

— Платье.

— Это звучит как ловушка.

— Это платье, — терпеливо повторила женщина.

Она подняла руки.

— Я не уверена, что готова к “платью миллиардера”.

— Уже поздно не быть готовой, — пробормотала стилист.

Когда она увидела себя в зеркале, на секунду стало тихо даже внутри неё.

— Это... слишком, — сказала она.

Платье было не просто дорогим — оно выглядело так, будто его нельзя было надевать без отдельного разрешения от вселенной.

— Вы выглядите идеально, — сказала стилист.

— Я выгляжу как человек, который случайно оказался в чужой жизни.

— Это и есть цель.

— Чья цель?!

Ответа не последовало.

Когда она вернулась в основную комнату, он уже ждал.

И впервые за всё время он не выглядел как человек, который “контролирует ситуацию”.

Он просто смотрел.

— Что? — спросила она.

— Ничего, — ответил он.

— Это “ничего” звучит подозрительно.

— Вы выглядите... уместно.

— Это хуже, чем “красиво”.

— Почему?

— Потому что “уместно” значит, что я действительно часть этого безумия.

Он отвёл взгляд.

— Нам нужно отрепетировать выход.

— Конечно, — вздохнула она. — Почему бы не отрепетировать мою новую жизнь.

Ассистент открыл дверь.

— Начнём с базового сценария: вход, остановка, взаимодействие с прессой.

Она подняла руку.

— У меня вопрос.

— Да? — ассистент.

— Можно просто... не выходить?

Пауза.

— Нет.

— Я так и думала.

Он подошёл ближе.

— Слушайте внимательно, — сказал он тихо.

— Я уже слушаю, к сожалению.

— Там будет три ключевых момента.

— Угу.

— Первый: вход.

— Логично.

— Второй: вопросы.

— Уже страшно.

— Третий: уход.

— Звучит как моя мечта.

Он посмотрел на неё.

— Не отходите от меня.

— Я и так не планировала бродить по залу одна.

— Не спорьте с журналистами.

— Это сложно, когда они задают вопросы, от которых у меня мозг перегревается.

— Просто смотрите на меня.

Она прищурилась.

— Это сейчас был совет или психологическая терапия?

— Инструкция.

Она фыркнула.

— Вы всегда так разговариваете?

— Как?

— Как будто всё можно разложить по пунктам и пережить

без эмоций.

Он выдержал паузу.

— Это помогает не ошибаться.

— А мне помогает ошибаться.

— Я заметил.

Он взял с подноса тонкую коробку.

— Это вам.

— Что это?

— Украшение.

— Я уже боюсь слов “это вам”.

Она открыла коробку.

Внутри было минималистичное украшение — простое, но явно не “случайное”.

— Это обязательно? — спросила она.

— Для образа — да.

— Для жизни — нет?

Он посмотрел на неё.

— Для жизни вы могли бы вообще не быть здесь.

Пауза.

Она медленно закрыла коробку.

— Справедливо.

В этот момент ассистент хлопнул в ладоши.

— Репетиция!

Они вышли в коридор, где уже начиналась имитация события.

— Просто идём, — сказал он.

— “Просто”, — повторила она. — Моё любимое слово в этой истории.

Первый шаг — и снова вспышки камер (уже тренировочные, но мозг всё равно реагировал как на настоящие).

— Улыбка, — тихо сказал он.

— Я пытаюсь.

— Лучше.

— Я стараюсь не думать, что я сейчас в какой-то социальной ловушке.

— Не думайте.

— Это невозможно.

— Тогда думайте обо мне.

Она резко посмотрела на него.

— Это сейчас звучало очень странно.

— В контексте — полезно.

Они остановились.

Ассистент начал задавать вопросы.

— Как давно вы вместе?

Она замерла.

Он ответил первым:

— Достаточно.

— Это не ответ, — тихо прошептала она.

— Это безопасный ответ.

— Планируете ли свадьбу?

Она почувствовала, как у неё дёрнулся глаз.

Он снова ответил:

— Пока нет точной даты.

— “Пока нет” — это ваш стиль, да? — прошептала она.

— Да.

После репетиции она вышла в сторону, выдохнула и закрыла глаза.

— Я не уверена, что выдержу это, — тихо сказала она.

Он подошёл рядом.

— Вы уже выдерживаете.

— Это звучит как комплимент, но я не уверена.

— Это факт.

Она посмотрела на него.

— Почему вы вообще согласились на это всё?

Пауза.

Долгая.

— Потому что иначе было бы хуже, — сказал он наконец.

— Для кого?

— Для всех.

Она кивнула, но не до конца поверила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.